

Д. В. Гранин

*ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический
университет имени Г.И. Носова»*

Магнитогорск

ИСКУССТВО И ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье рассматривается концепция искусства отечественного марксиста Г. В. Плеханова. Проанализированы способы минимизации кризисных состояний искусства в условиях перестройки основных институтов культуры. Показана значимость предлагаемых Г. В. Плехановым мер по сохранности академической традиционности искусства. Доказательно показано, что современная цифровизация культуры способна создавать новые возможности для развития форм искусства.

Ключевые слова: искусство, цифровизация, эстетика, марксизм, культура.

D. V. Granin

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Magnitogorsk

ART AND CULTURAL TRANSFORMATION

Abstract: the article deals with the concept of art of the Russian Marxist G. Plekhanov. The methods of minimizing the crisis States of art in the conditions of restructuring of the main cultural institutions are analyzed. The significance of the measures proposed by G. V. Plekhanov to preserve the academic tradition of art is shown. It is proved that the modern digitalization of culture can create new opportunities for the development of art forms.

Keywords: art, digitalization, aesthetics, Marxism, culture.

В оценке рисков развития искусства в условиях нарастающей технократической трансформации культуры все большую значимость приобретают работы отечественных мыслителей прошлого, написанные в кризисные моменты состояния культуры. В области философского анализа повышенный интерес представляют работы

отечественного марксиста Г. В. Плеханова. Будучи знатоком литературы, живописи современной ему эпохи, он многие свои работы посвятил вопросам литературной критики, анализу различных концепций искусства, общим проблемам прекрасного, тем самым преследуя двоякую цель: не только отстоять академическую чистоту искусства, но и показать действительную зависимость эстетических форм от специфики социальных отношений. Нынешняя эпоха во многом коррелируется с тем временем: также возникает множество инновационных форм искусства, существенно трансформируются критерии красоты, в основаниях эстетического воспроизводства мира все больше возрастает неопределенность социального субъекта. Но, безусловно, главной особенностью данного состояния культуры становится внедрение цифровых технологий не только в способы создания и существования произведений искусства, но и непосредственно в семантический аспект их наполнения. В этой связи возникает угроза доминирования формальных сторон в отношении смыслового содержания искусства.

В связи с этим исторический опыт наследия Г. В. Плеханова может представлять интерес в плане обнаружения некоторых теоретических механизмов минимизации данного рода рисков, тем более что работы Г. В. Плеханова по вопросам эстетики изначально лишены философской конъюнктуры. Так, наиболее известные труды — «Письма без адреса» (1899–1900), «Французская драматическая литература и французская живопись XVIII века с точки зрения социологии» (1905) и «Искусство и общественная жизнь» (1912–1913) — направлены не столько на ожидаемую в рамках марксизма критику идеалистической эстетики, сколько отстаивают значимость академической чистоты искусства [1]. Если сегодня цифра начинает претендовать на внедрение в смыслы искусства, то в ту эпоху подобные риски детерминировались концепциями натуралистического эволюционизма и позитивистского психологизма. Обе концепции вне теоретических полемик о сути искусства базируются на общем социальном основании: якобы искусство определяется некоторой «вечной» человеческой природой. Как сейчас попытки цифровых технологий реализовать претензии на универсальные формы существования всего и вся в силу универсальности количественного из-

мерения мира, так и тогда биологический эволюционизм становился некоторым универсальным объяснением всех явлений социума. В отношении искусства доказательство такого биологизаторства черпается из такой особенности эстетического мировосприятия, как акцентирование на процессах подражания в разных видах искусства. Сама процедура подражания объявляется природным инстинктом человека, и, как следствие, искусство начинает пониматься как простое количественное развитие врожденной способности.

В логике приверженности материалистическим традициям марксизма, особенно концепции исторического материализма, Г. В. Плеханов предупреждает о негативных последствиях такого понимания искусства. Доказательство своей позиции он формулирует в области качества искусства, утверждая, что формальная сторона зависит не только от прямой семантики произведения, но и от содержания всей эпохи. В частности, самым важным детерминационным фактором развития искусства, по его мнению, следует считать уровень развития производительных сил. В качестве аргумента можно считать тот факт, что смена орнаментов первобытных рисунков с животных мотивов на растительные происходит при смене разделения труда: при переходе от охоты к земледелию. Видны и ассоциации в музыке: например, музыкальные ритмы напрямую зависят от ритма труда. В целом труд гораздо старше в социальном измерении, чем игра, которая как форма социализации и как способ социальных связей появляется уже в зрелом социальном состоянии человека [1].

Вместе с тем Г. В. Плеханов утверждает некоторую априорную устойчивость академизма искусства, которая способна оградить его от негативных трансформаций. Искусство — это нередуцируемая форма общественной идеологии. Через искусство культура объективирует такую особенность осознания мира человеком, как образное мировосприятие [2]. В логике своего времени Г. В. Плеханов призывает оградить искусство от политизации, сохранить самобытность языка области прекрасного от чрезмерной рационализации. В этом плане он весьма критично относился даже к попыткам пропаганды идей марксизма в литературе (критика романа М. Горького «Мать»). Своеобразное спасение искусства от попыток формализации в конъюнктуре эпохи Г. В. Плеханов видит в особом

внимании к аксиологической сфере. В переломные моменты искусство может и должно выживать, аккумулируя оценочную сторону общественного сознания. Именно эта ниша становится питательной средой роста новой системы иерархии ценностей, что является одним из факторов преодоления кризисных состояний культуры [3].

В этой связи с учетом того, что цифровизация существенно меняет все основные параметры существования культуры: время, пространственное расположение, она детерминирует трансформацию современной аксиологической сферы. Ситуация в настоящее время усугубляется тем, что меняется и сам социальный субъект. Одной из граней его изменения становится его собственная оцифровка. Последнее в социальной практике коммуникаций, например, отражено постоянным погружением в социальные сети. Существенно меняются и формы искусства. В частности, музеи как традиционное основание сохранности искусства все больше уходят в сферу виртуальности. Лишенный непосредственного контакта с артефактом или с живым собеседником, человек постепенно начинает утрачивать навык образного мировосприятия [4]. В результате нарушается целостность взаимосвязи человека и мира. Попытки ее воссоздания обнаруживаются в конструировании множества «экологий» в культуре. В настоящее время появляется много теорий экологии языка, экологии сознания и т. д.

Реальный выход из сложившегося противоречия: удобство и комфорт от цифровизации в антагонизме с выражением свободы человека в социуме можно найти в формах искусства. Искусство живет тогда, когда предлагаемая им модель способна вызвать многовариативность проживания этой модели субъектом. Угрозы в обработке модели цифрой нет. Риск возникает, когда цифра сама начинает претендовать на модель. В этом плане следует учитывать опыт преодоления такого риска в отечественной теоретической мысли. В частности, Г. В. Плеханов считал, что искусство способно выполнять свои значимо социальные функции, когда оно сохранит традицию представлять жизнь в образах, а не в знаках. Искусство должно отражать некую идею, которая охватывает весь предмет в целом. В этом случае форма не может вступить в противоречие с содержанием. Более того, искусная трансформация формы спо-

собна по-новому показать гармонию содержания. Применительно к специфике современного состояния культуры это позволяет предположить, что цифровизация не является негативным фактором в развитии эстетических форм, а напротив, создает новую область возможностей развития искусства.

Библиографические ссылки

1. Плеханов Г. В. Письма без адреса. Искусство и общественная жизнь. М. : Гослитиздат, 1956.
2. Жилина Е. А. Искусство будущего // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира: материалы междунар. науч. конф. / под ред. А. Б. Невелева. 2018. С. 123–125.
3. Ахметзянова М. П. Кризис как движущая сила развития личности // В Кризис как иррациональное явление / редколл.: А. М. Арзамасцев, А. М. Федоров, Э. Г. Чернова. 2004. С. 61–64.
4. Жилина В. А. Культура как развертывание разумности человека // Вопросы культурологии. 2009. № 7. С. 12–16.

И. А. Груздева, О. И. Ильвес, Е. В. Денисова

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДИЗАЙНЕ ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Аннотация: в статье поднимаются вопросы виртуализации культуры и искусства на примере анализа возможностей проектирования и производства ювелирных украшений в эпоху цифровизации. Показано изменение роли дизайнера ювелирных украшений в связи с вовлечением в процесс разработки дизайна конечного потребителя. Описано влияние аддитивных технологий на дизайн ювелирных украшений и возможность получения украшений принципиально новой конструкции.